

АЛЕКСЕЙ
ЛЬДОВ



ВОВКИН
СЕКРЕТ



А. ЛЬДОВ

ВОВКИН СЕКРЕТ



ВЕРХНЕ-ВОЛЖСКОЕ
КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1966

ХУДОЖНИК

В нашем доме много ребят. Зимой они собираются в коридоре и затевают разные игры. Коридор у нас большой и теплый.

Я живу с ребятами дружно. Только с одним Вовкой мне долго не удавалось подружиться. Вовке четыре года. У него большая круглая, как арбуз, голова и на носу веснушки.

В коридоре у Вовки есть свой уголок. Там в ящике хранятся его игрушки. Мать Вовки — портниха, и игрушки у него портновские: шпульки от ниток, разноцветные лоскутки и кусочки мела.

Характер у Вовки замкнутый. Дружит он только с одной маленькой синеглазой довичкой Люсей. Ей два года. Когда Люсе что-нибудь надо, она показывает маленьким пальчиком и говорит:

— У-у.

Они вместе перебирают Вовкины игрушки. Люся визжит от удовольствия, а Вовка шумно сопит носом.

С некоторых пор на двери моей комнаты стали появляться разные рисунки, сделанные мелом. Неизвестный художник чаще всего рисовал что-то похожее на большой огурец. Внизу у огурца были четыре палочки, а пятая палочка торчала там, где бывает стебелек.

Приходилось брать мокрую тряпку и вытирать дверь. Это мне стало надоедать. Я спросил у ребят, кто рисует на



моей двери. Они сказали, что не знают, но подозревают Вовку.

— Это ты пачкаешь мою дверь? — спросил я Вовку.

Он долго смотрел на меня исподлобья и только сопел. Так я от него ничего не добился.

Я попросил ребят помочь мне выяснить, кто пачкает мою дверь и перестал стирать рисунки.

Вечером, как всегда, в коридоре собралось много ребят из соседних квартир. Разговор начал Петя. Он сказал:

— Ребята, смотрите, как здорово нарисована лошадь. Ну прямо как взаправдашная. Это, наверное, рисовал Колька. Он учится во втором классе и у него по рисованию одни пятерки.

— Нет, Колька так не нарисует, где уж ему, — возразил Саша.

Разгорелся спор. Мне в своей комнате все было слышно.

— Это не лошадь, а собака. — Я узнал голос Вовки.

— Не спорь. Это лошадь, — утверждал Петя.

— А вот и собака. Я-то, чай, знаю, кого рисовал, — заявил Вовка.

В его голосе чувствовалась гордость художника.

Раздался дружный хохот. Тогда я открыл дверь.

С тех пор Вовка рисует только на бумаге. И мы стали добрыми друзьями.

ВОЛШЕБНАЯ ПАЛОЧКА

Много интересных сказок знает бабушка. Но больше всех Вове понравилась сказка о волшебной палочке, которая приносила людям счастье.

Один раз, когда Вова ложился спать, мама сказала ему:
— Завтра день твоего рождения. Что тебе подарить?

— Волшебную палочку, — тихо ответил Вова.

Мама улыбнулась.

— Хорошо. А теперь спи.

На другой день Вова с утра стал ждать, когда вернется с работы мама.

За окном тихо кружились снежинки. Белые и мохнатые. День тянулся очень долго, и Вове было скучно.

Наконец он увидел маму. Она быстро шла по двору, и пушистые снежинки падали ей на голову.

Вова бросился навстречу ей:

— Ты принесла мне волшебную палочку?

— Принесла, сынок. И даже не одну, — мама протянула Вове сверток.

Вова развернул бумагу и увидел красивую коробочку, на которой была нарисована разноцветная радуга. В коробочке лежали красные, зеленые, желтые и синие карандаши.

— А где же волшебные палочки? — огорчился Вова.

— Глупыш, — засмеялась мама. — Эти палочки, — она указала на карандаши, — самые волшебные. Они по-

могут тебе разговаривать с людьми, которые находятся от тебя далеко, далеко. За горами, за морями, за лесами, за полями. Сейчас я покажу тебе, как это надо делать.

Заточив раскладным ножиком карандаш, мама взяла тетрадь и на белом листке провела черточку, потом другую. Вверху они будто прислонились друг к другу, а внизу разошлись врозь, как ноги на льду. Мама соединила их маленькой черточкой, будто связала веревочкой.

— То, что я написала, называется буква А, — объяснила мама. — Все, кому ты не покажешь, скажут тебе, что это буква А. Попробуй, напиши сам.

Вова взял карандаш и тоже нарисовал три черточки, такие же, как у мамы. Он побежал на кухню, показал тетрадь бабушке и спросил:

— Бабушка, что это такое?

— Это, внучек, буква А.

Вова даже засмеялся от радости. Он стал писать букву А разными карандашами. Когда пришел папа, Вова показал ему тетрадку и спросил, что в ней написано. Папа тоже сказал, что это буква А.

Весь вечер Вова рисовал.

В постель он лег с карандашом в руке. Когда Вова уснул, мама хотела взять у него карандаш, но он очень крепко сжимал его в кулаке и чему-то улыбался во сне.

А У НАС ВО ДВОРЕ

Веревки вертятся быстро-быстро, так что из них получаются мелькающие шары. Внутри шаров прыгают девочки.

Оля прыгает с прискоками, то на одной ноге, то на двух. Люсе завидно. Она так не умеет.

Оля учится уже во втором классе, а Люся еще только осенью пойдет первый раз в школу.

Оля рассказывает своей подружке, что они делают в школе. Люся очень гордится тем, что с ней дружит второклассница, и старается делать все так, как Оля.

— Смотри, как я еще умею, — говорит Оля, закидывая веревку за спину.

Залюбовавшись подругой, Люся визжит и хлопает в ладоши.

В это время во двор забежала большая черная собака. Она бросилась к девочкам и заливисто залаяла.

Люся от испуга выронила скакалку и крикнула:

— Бежим!



Но бежать она не смогла. Оля крепко ухватила Люсю за плечи и загородилась ею от собаки.

Собака удивленно посмотрела на девочек, она, наверное, не могла понять, почему Люся и Оля не хотят с ней играть, не гладят ее по красивой шерсти или, как делают почти все ребята, не чешут ей за ушами.

В недоумении постояв немного возле девочек и для приличия два раза тявкнув, собака побежала со двора, помахивая пушистым хвостом.

Люся подняла свою скакалку и пошла домой. Больше ей уже не хотелось играть с Олей.

МАЛИНОВОЕ ВАРЕНЬЕ

Мама сварила варенье из малины. Малина — самая лучшая ягода для варенья: сладкая, сочная, душистая.

Мама дала Вовке и Наташе попробовать варенья. По две чайных ложечки. Вовка съел свою долю в один глоток и, протянув блюдце, попросил еще.

— Больше нельзя, — сказала мама, пристукнув ладонью по столу, и стала собираться в магазин.

Вовка понял, что просить бесполезно. Он вылизал блюдечко, нехотя вылез из-за стола и с завистью посмотрел на Наташу. Она брала варенье по маленечку на кончик ложечки и чмокала от удовольствия.

— Без меня ведите себя хорошо, — погрозив пальцем, предупредила мама Наташу и Вовку.

Как только за мамой в двери щелкнул замок, Наташа спросила Вовку:

— Еще варенья хочешь?

— Хочу, — сказал он, облизываясь.

Наташа достала из ящика стола ключи, открыла буфет и вытащила из него большую банку. Наташа и Вовка





взяли столовые ложки, которыми едят суп, и стали наперегонки вычерпывать варенье.

Когда они наелись, Наташа поставила банку в буфет, заперла его, а ключи положила в ящик стола. Она намочила полотенце и вытерла им губы, нос, подбородок и лоб Вовки.

— Смотри, не говори маме, что мы ели варенье, — сделав как мама строгое лицо, предупредила Наташа. Наташе показалось, что Вовка вовсе не испугался строгого выражения ее лица. — Дай честное октябрятское, что не скажешь! — потребовала она.

— Честное октябрятское, — выковыривая из зубов зернышки, прошепелявил Вовка.

— А правда, хорошо, когда досыта наешься варенья? — спросила Наташа.

— Хорошо, — ответил Вовка, сморщив нос. — Только у меня живот болит.

— У меня тоже, — призналась Наташа. — А все-таки хорошо. Да?

— Все-таки хорошо, — крихтя, согласился Вовка.

Пришла мама. Вовка и Наташа молча сидели на диване и держались руками за животы.

— Что это вы сегодня попристихли? — удивленно спросила мама. Она пристально посмотрела в



лицо Наташе. Наташа стала внимательно разглядывать ободранный носок своего ботинка. Мама перевела глаза на Вовку.

— Ну, — строго сказала мама. — Я слушаю.

Наташа метнула на Вовку заговорщический взгляд. Вовка чуть заметно кивнул ей. Этим кивком он хотел сказать, пусть, мол, она не беспокоится, уговор он помнит.

— Долго я буду ждать, пока вы заговорите? — еще строже спросила мама.

Вовка, ёрзая на диване, смотрел то на маму, то на Наташу.

— Мам, — решительно выдохнул он, — мам, а мы варенья не ели.

— А еще хотите? — спросила мама.

— Больше не хотим, — ответила Наташа. — У нас и так животы болят.

— В таком случае придется вас угостить кое-чем другим, — сказала мама и потянулась к маленькому шкафчику, в котором стоял большой пузырек с касторкой.

СОЛНЦЕ В ЛУЖАХ

Очень скучно сидеть на подоконнике, смотреть на улицу и ждать, когда придет мама. По улице проходит много разных людей, но мамы среди них нет. Люся загадывает, что сегодня мама принесет из магазина.

В двери щелкает замок. Мама всегда приходит неожиданно, когда ее уже перестанешь ждать.

Люся спрыгивает с подоконника.

— Ты что купила? — спрашивает она, подбегая и обнимая маму.

Мама протягивает коробку, перевязанную бечевкой. В коробке лежат резиновые ботики. Очень блестящие. В них можно смотреться, как в зеркало. Если же провести по ним пальцем, то они скрипят.

— Можно, я надену ботики и пойду гулять? — спросила Люся.

— Кто же в хорошую погоду ходит в ботиках! Их надевают, когда на улице бывает сыро, а сегодня вон какая сушь, — сказала мама.

Люся посмотрела на небо. Оно было чистое, голубое.



«Не удастся сегодня похвалиться перед подружками новыми ботиками», — подумала Люся и рассердилась на солнышко: греет когда не надо.

После обеда небо вдруг заволокла темно-серая туча. Она клубилась, как дым. Вокруг потемнело. На пыльную землю шлепнулись крупные капли. Полил быстрый и сильный дождь. Деревья качались и шумели. Они размахивали ветками, подставляя их под теплые струи льющейся с неба воды.

— Дождик, дождик! Наконец-то дождик! — обрадовалась Люся и захлопала в ладоши.

Туча быстро пронеслась. Дождь прекратился. Засверкало яркое солнышко.

Люся обула новые ботки и вышла гулять. На улице было много луж. Синих, как небо. И в каждой отражалось солнце. В лужи было больно смотреть. На стенах домов задрожали солнечные зайчики.

На улицу выбежали девочки и мальчики. И все босые. Они стали плясать, ногами расплескивая лужи.

Люсе тоже захотелось расплескивать лужи. Она пошла домой, сняла ботки и положила их в коробку.

— Спрячь их до осени, — глубоко вздохнув, сказала она маме.

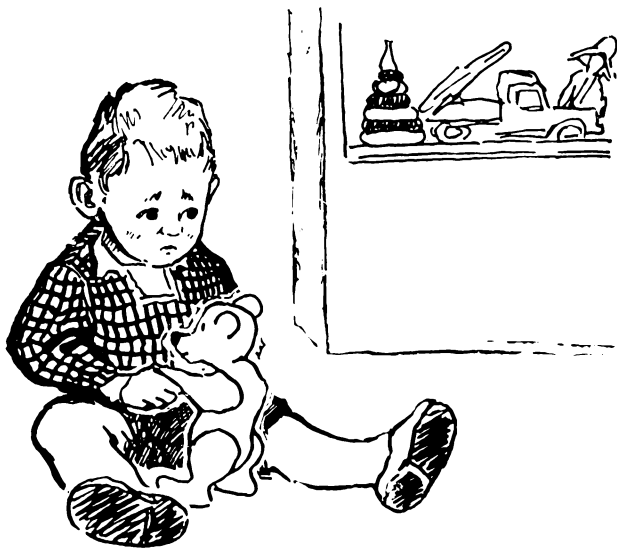
Люся побежала босиком на улицу и вместе с ребятами стала разбрызгивать лужи. Брызги взлетали вверх, и каждая капля вспыхивала, как большая искра. Упав на землю, искры гасли. Было очень весело!

УЧИТЕЛЬНИЦА

Папа с мамой пошли в кино. Наташа и Вовка остались дома: вечером детей в кино не пускают.

— Мы скоро придем, — сказала на прощанье мама и чмокнула Вовку в нос, а Наташу в щеку.

Наташа села за стол, раскрыла учебник и тетрадку, стала делать уроки. Вовка уселся на пол и решил дресси-



ровать плюшевого мишку. Оторвав у медведя передние лапы, Вовка заскучал.

— Наташа, давай играть, — обратился он к сестре.

— Разве ты не видишь, что я делаю уроки?

— Давай играть, — тянул Вовка.

— Отстань, тебе говорят! — прикрикнула сестра.

Вовка примолк, а потом опять стал канючить:

— Давай играть, а то мне скучно, — он толкнул Наташу под локоть. Наташа рассердилась и угрожающе нагнулась на Вовку. Но поняла, что он ее совсем не боится.

— Ладно, — примирительно сказала Наташа. — Хочешь играть в школу? Я буду учительницей, а ты учеником. Хорошо?

— Угу! — обрадованно согласился Вовка.

— А ты будешь меня слушаться?

Вовка утвердительно закивал головой.

— Володя Петушков, ты плохо ведешь себя и мешаешь сестре делать уроки. Ты понимаешь, что это плохо?

— Ага, — мотнул головой Вовка.

— Ах, понимаешь! В таком случае иди и стань в угол — в голосе Наташи звучали властные нотки. Вовка с недоумением посмотрел на сестру.

— Чего же ты сидишь? Иди в угол! — приказала Наташа.

— Я не хочу в угол, — ухмыльнулся Вовка.

— Ты дал слово слушаться. Вот и делай, что тебе приказывают, — Наташа решительно постучала по столу карандашом, как это делает учительница Мария Павловна.

Вовка нехотя поплелся в угол. Он стоял там, пока сестра готовила уроки. Сделав уроки, Наташа разрешила Вовке выйти из угла.

— В другой раз, когда будем играть в школу, учительницей буду я, — заявил Вовка, выходя из угла.

Он очень обрадовался этой мысли и на радостях оторвал у плюшевого мишки и задние лапы.

ЗАПРУДА

Двумя руками Вовка сгреб песок, умял кучу с двух сторон, огладил ее. Получилась песочная стенка. Она перегородила маленький ручеек. Ручеек уткнулся в стенку, разлился в ширину и стал маленьким озерком.

В озерке отражались синее небо и белые облака. Вовка смотрел в озерко и улыбался. Оно казалось очень глубоким.

Вдруг он увидел прямо перед своим лицом ноги в желтых ботинках. Ноги наступили на стенку и растоптали ее.

Вовка поднял голову. Перед ним, заложив руки за спину, стоял незнакомый мальчишка и издевательски усмехался. Вовка хотел наброситься с кулаками на обидчика, но тот был выше и сильнее его.

Вовка переждал, когда мальчишка отойдет, и восстановил запруду.

Но на нее опять наступила нога незнакомца.

От досады Вовка заревел, а мальчишка стал громко смеяться, приговаривая:

— Рева корова, рева корова. Поплачь — куплю калач, повой — куплю другой.

Но, видно, ему надоело дразнить Вовку — он отошел и сел на скамейку. Вовка в третий раз принялся лепить запруду.



И вдруг, подняв голову, увидел что мальчишка опять подкрадывается к нему.

Тогда Вовка вскочил и решительно шагнул навстречу.

— Не тронь! — громко сказал он, подойдя вплотную. — Не тронь!

Мальчишка испуганно посмотрел на Вовку и попятился, потом повернулся и, не оглядываясь, быстро пошел своей дорогой.

СОБАКА

Мама велела Вове отнести бабушке пирожки с грибами. Бабушка с дедом жили на другом конце села. Вова взял узелок и, размахивая им, зашагал по улице, напевая сочиненную им самим песенку:

Октябрюта, смелые ребята,
Не бояться ничего и никого.

Возле бабушкиного дома рос тополь. Самый высокий в селе. Вова приоткрыл калитку. У крылечка лежала большая черная собака. Она лениво подняла голову, нехотя посмотрела на Вову и замахала хвостом.

Вова быстро захлопнул калитку и остался на улице. Он несколько раз прошелся мимо дома, потом постучал в окошко.

— Бабушка, я тебе пирожков принес, — закричал Вова.

— Заходи, внучек, в горницу, — ласково сказала бабушка.

— Во дворе собака, она укусит.

— У нее и зубов-то нет. Старая она.

Вова смело вошел во двор и, проходя мимо собаки, пнул ее ногой. Собака поднялась, встряхнулась и легла на другое место.

Бабушка угостила Вову молоком с малиной.

Когда Вова вышел во двор, то увидел, что собака лежит на старом месте. Он замахнулся ногой и хотел опять пнуть ее.

— Вот она как цапнет тебя за ногу, — крикнул из сарая дед.

Вова широко улыбнулся и хитро подмигнул деду:

— Не цапнет, у нее и зубов-то нет. Она старая.

— Старая в сарае схоронилась, а эта молодая. На днях она чуть волка не загрызла.

Вова с испугом посмотрел на собаку, осторожно опустил ногу и, пятясь, придвинулся к деду.

— У нас две собаки. Я сам их путаю. — Дед приставил к глазам ладонь козырьком, разглядывая пса. — Нет, кажется, эта не молодая, а старая. Пес их разберет. Будешь ее пинать, что ли?

Не спуская глаз с собаки, Вова бочком отошел к воротам. Захлопнув за собой калитку, он посмотрел в щелку двора: пес все так же спокойно лежал у крылечка. Вова бодро зашагал по улице и запел свою песенку:

Октябрята, смелые ребята...

Но вдруг умолк и дальше всю дорогу шел молча.

ВОСПИТАТЕЛЬНИЦА

— Перестань петь! — строго сказала Наташа, хлопнув по столу книгой.

Вовка на секунду умолк, а потом еще громче запел свою любимую песенку:

«Тра-та-та, тра-та-та,
Мы везем с собой кота».

— Ты слышал, что я тебе сказала? — встав из-за



стола, угрожающе спросила Наташа. — Разве ты не видишь, что я читаю. Ты мне мешаешь.

— А я хочу петь, — возразил Вовка.

— Ты плохо воспитан, — сделала заключение Наташа. Она вспомнила, что по радио говорили: «Надо настойчиво добиваться, чтобы ребенок выполнял все, что вы от него требуете». А Вовку воспитывают неправильно, особенно бабушка. — Я сама займусь твоим воспитанием, — решительно сказала Наташа и подумала о том, как удивится мама, когда увидит, каким послушным стал Вовка.

Вовка опять затянул свою песенку.

— Замолчи, — спокойно, но требовательно сказала Наташа.

Вовка замолчал, уселся на пол и стал складывать кубики. Но кубики скоро надоели, и он решил играть в дрессированную лошадь. Вовка начал скакать вокруг стола то на одной, то на другой ноге. Ему нравилось, как весело звякала стоявшая на столе и в серванте посуда.

— Перестань скакать, — стараясь быть требовательной, сказала Наташа.

— А как же мне играть? — сделав плаксивую гримасу, спросил он.

— Садись на диван и сиди спокойно. Я скоро дочитаю книгу и буду тебя воспитывать.

Вовка нехотя уселся на диван, а Наташа стала читать книгу. В комнате наступила тишина.

«Вот, что значит требовательность и настойчивость», — подумала Наташа.

Дочитав книгу, она повернулась к дивану. Вовка спал, прислонившись к спинке дивана.

— Ну вот, полюбуйтесь, пожалуйста, он уже спит! — всплеснула руками Наташа. — Ну давай просыпайся, горюшко ты мое, — тормоша Вовку, причитала Наташа. — Что же, я тебя сонного, что ли, буду воспитывать.

Во сне Вовка беззвучно шевелил пухлыми губами. Наташе стало скучно.

НОВЫЙ МАЛЬЧИШКА

В наш дом приехала семья из другого города. Мы узнали, что в этой семье есть мальчишка — нам ровесник.

Мы, как обычно, играли в футбол. Когда мяч влетал в ворота, то есть между двух камней, маленький Вовка на весь двор кричал:

— Наша польза! Наша польза!

Если же мяч выбивали за линию поля, капитан команды Петя Яблоков кричал Вовке:

— Беги!

Вовка срывался с места и, прибежав с мячом, умоляюще обращался к Пете:

— Прими меня играть.

— Не мешай, мелюзга, — отмахивался от него Петя.

Петя сильно послал мяч в угол двора.

— Беги за мячом, — обращаясь к Вовке, командовал он.

Вовка остался сидеть на скамейке.

Петя, зло прищутив глаза, направился к Вовке.

— Ты что, не слышал, что ли? — спросил Петя.

— Слышал, — тихо ответил Вовка.

— Быстро беги!

— Беги сам. Я мелюзга.



— Ах так! Ну держись! — засучивая рукава, угрожающе сказал Петя.

Нам было жалко Вовку. Петя самый сильный, и все мы знали, какие у него увесистые кулаки.

Он схватил Вовку за шиворот куртки и приподнял его над скамейкой. И вдруг раздался спокойный, но твердый голос:

— Отпусти его.

Это сказал незнакомый мальчишка. Мы догадались, что он новый жилец нашего дома.

От удивления Петя выпустил Вовку, повернулся к незнакомцу и стал с любопытством рассматривать его. Ничего особенного. И силы большой не чувствуется.

— Не смей трогать маленьких, мы тебе этого не позволим, — повторил мальчишка.

— Кто это мы? — вызывающе спросил Петя.

— Мы, вот все ребята.

И тогда неожиданно для себя, мы решительно повторили:

— Не позволим!

Петя удивленно оглядел нас и, ничего не сказав, поднял мяч и пошел в свой подъезд.

Мы дружно захохотали, глядя вслед уходящему Пете.

РУБАШКА

Летом Вова с мамой и папой приехал на дачу. Там росло много деревьев. Соседские мальчишки играли в пограничников. Они залезали на деревья, которые называли наблюдательными пунктами, и оттуда смотрели за тем, чтобы через границу не перебрался какой-нибудь нарушитель.

Вове тоже очень хотелось залезть на дерево, посмотреть сверху, что делается вокруг. Мальчишки рассказывали, что с высоких деревьев можно увидеть реку и белые пароходы с красными флагами на мачте.

Но мама сказала:

— Я прошу тебя не лазить по деревьям. И через заборы тоже.

И Вова играл во дворе один. Здесь было очень тихо. Иногда с речки дул теплый ветер, он шевелил листьями, и тогда деревья будто шептались между собой.

Однажды Вова услышал, как за забором залаяла собака и кто-то громко заплакал. Он посмотрел в щелку и увидел маленькую девочку в синем платье и большую коричневую собаку с длинными ушами. Девочка держала в руке пирожок, а



собака смотрела на этот пирожок и лаяла. Она, наверное, хотела, чтобы девочка дала ей пирожка, а девочка напугалась и стала плакать.

Вова прикрикнул на собаку. Но та только два раза махнула своим длинным хвостом: отвяжись мол.

Вова хотел пойти во двор, где стояла плачущая девочка. Но калитка была заперта. Оставался только один путь — перелезть через забор. А мама запретила ему лезть через заборы.

Вова хотел побежать домой и попросить у нее разрешения, да подумал, что пока будет искать маму, собака может обидеть девочку. Тогда Вова решил перелезть через забор без разрешения.

Забор был не очень высокий, но Вова перебрался через него с большим трудом. Он поцарапал себе руки и порвал рубашку.

Вова отогнал собаку. Она отошла в сторону и еще долго лаяла. Наверное, жаловалась на то, что чужой мальчишка хозяйничает у нее во дворе.

Вова отвел девочку в дом и вернулся к себе. В маминой комнате он нашел иголку с ниткой и зашил рубашку — не хотел, чтобы мама увидела, что рубашка порвана.

После ужина Вова все же решил обо всем рассказать маме. Но папа позвал его на балкон.

— Тебе нравится смотреть отсюда? — спросил папа.

По правде говоря, Вове давно уже надоело смотреть с балкона. Куда интереснее сидеть на высоком дереве и наблюдать за тем, что происходит вокруг. А с балкона был виден только соседний двор, по которому бегала большая собака, та, которая хотела отнять пирожок у девочки.

— Вижу, что не очень-то нравится, — сказал папа. — А напрасно. Ведь с балкона можно увидеть кое-что интересное... Кстати, мама завтра купит тебе новую рубашку.

«Значит, мама все знает и на меня не сердится», — подумал Вова и обнял папину шею. Очень крепко. Во всю силу.

ВОВКИН СЕКРЕТ

На бульваре я встретил Вовку Петушкова. Он был очень расстроен. Вовка — мой лучший друг. Мы играем в одной футбольной команде, только вот учимся в разных школах.

— Почему ты такой скучный? — спросил я Вовку.

— Опять по арифметике двойку получил, — признался он, тяжело вздохнув. — Это ко мне наша учительница Елизавета Захаровна придается.

— Хочешь я тебе помогу по арифметике?

— Не надо. Как ни старайся, у нашей учительницы все равно пятерки не заработаешь.

— А ты разве стараешься?

— Не особенно.

Вовка хитро подмигнул мне:

— Знаешь, я придумал, как уроки не готовить и получать хорошие отметки.

— Да ну? — удивился я и попросил Вовку поделиться со мной секретом.



— Поклянись, что никому не расскажешь.

— Клянусь, — торжественно произнес я.

Вовка пронзительно посмотрел на меня, проверяя, можно ли мне доверить тайну.

Ты знаешь, — сказал он, — что у вас в школе учительницей работает моя сестра? Сестра-то ведь не будет ставить мне плохие отметки. Понимаешь?

— Конечно, понимаю. Что же я, по-твоему, дурак, что ли?

Я очень позавидовал Вовке. Вот это сестра у него! Почему моя сестра Таня не пошла в учительницы. У всех сестры как сестры, а моя еще и медицинская. От такой сестры никакой пользы — только одни неприятности. Чуть закашляешь — она с термометром, заставляет глотать горькие таблетки. А один раз, когда я заболел, даже делала мне укол.

Вовку перевели в нашу школу. Теперь мы будем учиться не только в одной школе, но и в одном классе.

Перед тем днем, когда Вовка должен был первый раз идти в нашу школу, мы арифметику не готовили, а весь вечер играли в футбол.

— Я с сестрой поговорю, чтобы она и тебе тоже хорошие отметки ставила, — пообещал Вовка.

На первом же уроке наша учительница спросила Вовку.

— Я, Вера... — Вовка стал почему-то заикаться.

— Ивановна, — подсказала учительница.

— Я, Вера Ивановна, забыл.

— Ставлю тебе двойку.

На другой день учительница опять вызвала Вовку, и он получил еще одну двойку.

— Ты обо мне с учительницей не говорил? — спросил я Вовку.

— Нет еще.

— Пока подожди говорить, — попросил я его на всякий случай.

Я заметил, когда Вовка готовил дома уроки, учительница его не вызывала. Но если он не брался за учебники, то Вера Ивановна обязательно спрашивала его, и он почти всегда получал двойку.

— Какую я глупость сделал, что перешел в вашу школу, — признался мне Вовка. — Теперь не раз вспомнишь Елизавету Захаровну.

Я что-то перестал завидовать тому, что у Вовки сестра учительница. Иметь сестрой медицинскую сестру тоже не плохо, особенно, если здоров.

ОСТРОЕ ПЕРО

Вовка Петушков решительно сунул перо в непроливайку и, оттопырив нижнюю губу, наверху чистого листа бумаги вывел:

«Об ученике нашей школы Викторе Шапкине».

Такой заголовок Вовка придумал для своей первой передовой статьи. Вовку недавно выбрали редактором классной стенной газеты.

Это очень польстило Вовке. Он дал себе слово оправдать доверие. Прежде всего решил написать передовую статью о ребятах, озорничавших в школе. Самым озорным в их классе был Витька Шапкин. Весь огонь критики он направит в адрес Витьки. Под заголовком Вовка написал:

«Виктор Шапкин — самый недисциплинированный ученик нашего класса. На уроках болтает как сорока, гримасничает, мешает учиться другим. Шапкин постоянно затевает драки на школьном дворе. Позор нарушителю дисциплины Виктору Шапкину!»

Вовка представил себе, как разозлится Витька, когда будет читать эту статью в стенной газете.

«Сначала Витька, конечно, очень обидится на меня, — подумал Вовка. — А потом признает критику правильной, крепко пожмет мне руку и даст слово больше не озорничать... Но ведь может получиться и по-другому. Прочтя статью, Витька скривит свои толстые губы, прищурив зеленые, как у кота, глаза, прошепчет сквозь зубы:

— Теперь я из тебя отбивную котлету сделаю. Больше не приходи к нам в футбол играть.

Лучше бы, конечно, не портить отношения с Витькой. Правда, он озорник, но зато отличный футболист и к тому же капитан школьной команды. Да и кулаки у него увесистые».

На другой день в школе был вывешен свежий номер стенной газеты. Под заголовком «Об ученике нашей школы Викторе Шапкине» была помещена вот такая заметка:

«Виктор Шапкин — лучший футболист нашей школы. Он хорошо защищает ее спортивную честь. Шапкин не пропустил в свои ворота ни одного мяча. Благодаря Вите, наша команда вышла победительницей в матче с ребятами соседней школы. Мы гордимся своим товарищем Витей Шапкиным».



ПОКУПКА

В сквере на скамейке сидели Вовка и Петя. По аллее вперевалку расхаживали сизые голуби.

— Голубям хорошо, — сказал раздумчиво Вовка. — Они свободные птицы, лети куда хочешь. А вот у нашего дворника дяди Гриши щегол живет в клетке на окне. Он все время смотрит во двор на деревья, наверное, вспоминает, как жил на воле. Я спросил дядю Гришу, зачем он поймал щегла. А дядя Гриша говорит: «Щегол птица видная, может, кто из любителей и купит его». «А сколько, — спрашиваю, — вы хотите за него денег?» «Немного, — говорит, — всего три рубля». Вот, если бы у меня были деньги, я бы купил щегла и выпустил его на волю. Хорошо бы найти три рубля. Я теперь, когда куда-нибудь иду, все время себе под ноги смотрю.

— Нашел чего-нибудь? — спросил Петя.

— Пока две пуговицы.

— Давай искать вместе, — пред-



ложил Петя. — Наберем триста штук, продадим по копейке, вот и будет у нас три рубля.

— Знаешь, сколько времени надо, чтобы набрать триста штук? — широко разведя руками, сказал Вовка. — Каникул не хватит. Да и дядя Гриша не будет так долго ждать. Продаст кому-нибудь щегла. Я решил копить деньги, которые мама дает на мороженое. У меня уже есть 18 копеек.

— Давай копить вместе, — предложил Петя. — У меня тоже есть 10 копеек. Остается набрать 2 рубля 72 копейки. Мороженого, конечно, захочется, особенно, когда жарко. Давай хоть один раз в неделю, по воскресеньям, его покупать. Ладно?

Сидевший на той же скамейке мужчина поднялся и быстро зашагал вдоль аллеи. Голуби вспорхнули и, трепеща крыльями, перелетели на клумбу. Потом один голубь вернулся и опустился возле ребят.

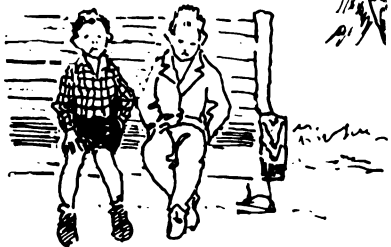
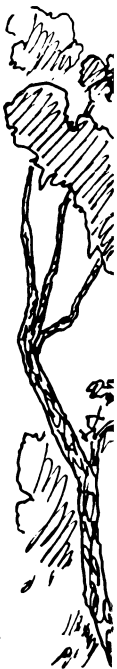
— Смотри-ка, — сказал Вовка, показывая на скамейку. На ней лежала зеленая трехрублевка, прижатая коробком спичек.

— Это, наверно, выронил тот человек, который здесь сидел, — высказал предположение Петя. — Бежим его искать.

Мальчики бросились вдоль аллеи, но в сквере уже никого не было.

— Что же мы будем делать с этими деньгами? — спросил Петя.

— Как что? Надо их милиционеру отдать, — решительно произнес Вовка.



Мальчики нашли милиционера возле троллейбусной остановки.

— Дядя, мы три рубля нашли. Возьмите их, — сказали ребята, протягивая зеленую бумажку.

Милиционер отстранил рукой деньги.

— Денег я у вас взять не могу, — сказал он. — Я в отпуске. Вам надо сдать их в отделение милиции. Оно недалеко отсюда, на троллейбусе третья остановка.

Мальчики сели в троллейбус.

В отделении милиции их спросили, где они живут, в какой школе учатся. И потом приняли деньги.

Когда ребята вернулись в сквер и уселись на скамейку, Вовка спросил:

— О чем мы давеча говорили?

— О том, что хорошо бы найти три рубля.

— Дураков нет деньги кидать, — развел руками Вовка. — Надо копить. У нас было 28 копеек, на троллейбус мы истратили 16, осталось 12. Нехватает еще 2 рубля 88 копеек.

— Придется пока и по воскресеньям мороженое не покупать, — облизываясь, сказал Петя.

СВИСТОК

Раздался лихой свист. Вовка Петушков, засунув два пальца в рот, вызывал игроков на поле. Вовка — капитан дворовой футбольной команды. На его счету не столько забитых мячей, сколько разбитых стекол в окнах домов нашей улицы. В каком бы дворе ни появлялся Вовка со своим футбольным мячом, его отовсюду выпроваживают. Только с нашего двора его нельзя выпроводить: здесь он живет.

Вовка стоит посреди двора. Голова у Вовки круглая, как футбольный мяч, который он держит за резиновую трубку.

Ворота уже сделаны: невдалеке друг от друга положены два кирпича. Не хватает только игроков.

В это время в калитке появляется Ваха — чубатый паренек с соседнего двора. Он идет, широко расставляя ноги. Обе руки Вахи засунуты в карманы штанов, изо рта у него свисает судейский свисток, похожий на четыре склеенных папироски, одна короче другой.

Вовка давно мечтал о таком свистке. Если бы он имел свисток, все лучшие футболисты улицы пошли бы к нему в команду, а капитаны других дворовых команд завидовали бы ему.

— Дай свистнуть, — заискивающе попросил Вовка. Ваха молча покрутил головой.

— Ну, тогда давай меняться.

Не вынимая свистка изо рта, Ваха процедил сквозь зубы:

— Что дашь?

— А чего ты хочешь?

— Давай перочинный ножик и... в придачу автоматический карандаш.

Вовке было жалко ножика. И карандаш очень хороший. Зеленый, с серебряным кончиком. И затачивать его не надо. Сломался или исписался — подкрути одну половину карандаша и опять грифель вылезет.

— Давай за один ножик.

— Не выйдет.

Ваха был непреклонен.

Вовка сбегал домой, принес ножик и карандаш и отдал их Вахе.

Когда Вовка первый раз свистнул, у него от восторга замлело сердце. Он не вынимал свистка из рта, чтобы его увидели все, все.

На двор высыпали ребята.

Началась игра. Ваха стал у ворот. Он был лучший вратарь улицы, и все дворовые команды заманивали его к себе.

Вовка бегал и свистел, когда надо и когда не надо.

На свисток выбежала Люська. Дома ее звали мальчишешницей, потому что она всегда играла с мальчишками, а не с девочками. Но в футбол играть ее не брали — ведь это игра мужская. Поэтому Люська была постоянной и единственной болельщицей.

— Покажи свисток, — попросила она у Вовки. — Где ты его взял?

— У Вахи выменял.

— Этот свисток он у маленького Женьки отнял, я сама видела.

— У какого это Женьки?

— Которого к бабушке в деревню отвезли.

Вовка вынул свисток изо рта и долго внимательно рас-

сматривал его. Потом, глубоко вздохнув, он протянул свисток Вахе.

— На, свисти в него сам... только не на нашем дворе.

Ваха засунул свисток в рот и, посвистывая, вразвалку вышел со двора.

Игра расстроилась: не стало вратаря.

— Давай становись в ворота, — скомандовал Вовка, обращаясь к Люсе.

У девочки от этого предложения даже уши зарделись.

— Начинается второй тайм! — крикнул Вовка. — А свистеть будем по-старому, так даже громче получается. — И он засунул в рот два пальца.

ТЕЛЕФОН

Наш дом очень большой. В нем живет много ребят, с которыми я учусь в одной школе.

Недавно в доме поставили телефоны. Я очень обрадовался, что у нас в квартире телефон. Теперь, если задан трудный урок, я позвоню кому-нибудь из одноклассников, и они мне помогут.

Я составил список предметов и рядом написал, кому звонить за помощью.

По физике надо обращаться к Коле Кашкину, по геометрии — к Вите Шишкину, в арифметике силен Алеша Волков, а русский язык лучше всех знает Паша Березов.

Во время перемены я записал номера телефонов наших ребят и дал им свой.

Когда я пришел из школы и сел обедать, зазвонил телефон. Я узнал голос Паши Березова.

— Ты решил задачу по арифметике? — спросил он меня.

— Нет еще, я обедаю.

— Ешь скорее и решай. Я тебе через полчаса позвоню, а то у меня задача с ответом не сходится.

Я наскоро пообедал и стал делать задачу.

Потом позвонил Алеша Волков.

— Ты геометрию учил? — поинтересовался он.

— Пока нет.

— Очень хорошо, давай учить вместе.

Я взял учебник и стал читать. Алеша слушал меня и, когда ему было что-то непонятно, останавливал и требовал пояснений.

Не успел я положить трубку, которую чуть ли не целый час держал, прижав к уху, как телефон зазвонил опять.

— Алло! Это говорит твой друг Шишкин. Слушай, я хочу молоко или молока?

— У нас нет молока, есть только кефир.

— Ты тумак. Я ничего от тебя не хочу.

— А чего же тогда звонишь да еще ругаешься?

— Я спрашиваю тебя, чудака, что написать на конце в слове «молоко» — А или О?

Я раскрыл учебник русского языка и прочитал:

«Если действие переходит на часть предмета, винительный падеж заменяется родительным».

— Ты все молоко хочешь или только часть, ну, например, стакан.

— Нет, я всегда пью целую бутылку.

— Тогда пиши на конце А.

Часа через три я сделал все уроки и ни разу не обратился за помощью к маме.

— Какая это замечательная вещь телефон, — сказала мама. — Надо было его раньше поставить, может быть, ты теперь бы был отличником.

Когда мы легли спать и я уже стал смотреть сон, раздался телефонный звонок.



К телефону подошла мама и сказала, что меня вызывает Коля Кашкин.

— Ты запомнил мотив песни, которую мы последний раз разучивали? — спросил Коля. — Понимаешь, у меня нет музыкального слуха. Мама говорит, мне медведь на ухо наступил и что Робертино Лоретти из меня не получится. Ты напой мне, пожалуйста, мотив песни, а то завтра урок пения и меня могут вызвать.

Я стал петь:

Встань пораньше,
Встань пораньше,
Встань пораньше,
Только утро замаячит у ворот...

Коля мне подпевал.

Мама ворочалась в постели и ругала папу за то, что он поставил телефон.

МОРОЖЕНОЕ

Мама сердито захлопнула дневник и сказала:

— До тех пор, пока ты не станешь получать хорошие отметки, денег на мороженое я тебе давать не буду.

Мне было очень завидно смотреть, как Галка вылизывала из вафельного стаканчика пломбир. Это она нарочно меня дразнила.

Хотя Галка моя сестра и мы учимся в одном классе, но я должен сказать, что она очень вредная девчонка.

Я ей говорю:

— Дай один раз лизнуть.

А она:

— Получай хорошие отметки и лижи свое мороженое.

Галке так хорошо говорить. Она целыми вечерами сидит за учебниками, а если я буду как она сидеть, когда же мне тогда в футбол играть.

Вот и в тот вечер я играл в футбол и не успел решить задачи. Пришлось обратиться к Галке. Я ей так очень ласково говорю:

— Галочка, дай, пожалуйста, списать у тебя задачу.

А Галка ехидно улыбается и говорит:

— Мороженого захотел. Да?

Но задачу все-таки списать дала.

На другой день я показал маме тетрадку с пятеркой и получил деньги на мороженое.

За мороженым я пошел вместе с Галкой. И вот, когда мы подошли к киоску, Галка говорит:

— Отдавай твои мороженные деньги. Это ведь моя пятерка, а не твоя.

Такого нахальства я не ожидал даже от Галки. А она уж и руку протянула:

— Если ты деньги не отдашь, то я маме скажу, что ты у меня задачу списал. Тебе же хуже будет.

Так и пришлось отдать Галке мои мороженные деньги. Она купила себе две порции пломбира и, громко причмокивая, съела на моих глазах. А мне даже лизнуть не дала.

Вот, до чего вредная эта девчонка.

Я теперь твердо решил: больше у нее списывать не буду. А то она объестся мороженым,

ТИГР

— Папа, купи мне собаку,— попросил я папу, когда он после обеда сел читать газету.

— Только собак нам и не хватало,— сказал папа.

— Пап, а пап, ну самую, самую дешевую собачонку.

— Дело не в цене. Щенков вон даром дадут, да ведь не все их берут. Заведи тебе собаку, так ты совсем ученье забросишь.

— Что ты, папа, если у меня будет собака, я обещаю учиться только на четверки и даже иногда на пятерки.

— Скажи, пожалуйста, на что тебе собака понадобится?

— Как на что? Собака — это друг человека. Я ее выдрессирую, она будет рычать как тигр. Когда я буду идти с ней по улице, то ни один мальчишка меня не тронет. Все ребята меня будут бояться. Если увижу, что кто-нибудь дерется или хулиганит, я крикну собаке, она подбежит, разинет свою огромную пасть и зарычит. Ребята испугаются и перестанут драться.

— Страх-то какой. Так она и нас перепугает,— всплеснув руками, испуганно воскликнула мама.

— Ты, мама, не бойся, я ее приучу своих никого не трогать.

— Ну, спасибо, успокоил. А то меня прямо ужас взял,— облегченно вздохнула мама.— Может быть, разрешим ему завести собаку, раз он обещает учиться на четвер-

ки да еще озорников усмирять. Кстати, одна моя знакомая раздает щенков.

Главный у нас в семье, конечно, папа, но мы все и папа тоже, делаем так, как скажет мама. Мы с мамой пошли к ее знакомой и взяли у нее щенка.

Он был желтенький, глаза у него коричневые, а уши черные.

Я очень обрадовался.

В углу прихожей мама постелила мое старое пальто, из которого я уже вырос, поставила блюдечко с молоком и положила на пальто щенка. Он сразу же уснул. А я долго любовался им и думал, как мне его назвать. И наконец придумал: самая подходящая для него кличка Тигр.

Когда щенок подрос, я решил его дрессировать.

Я присел на корточки и громко зарычал: р-р-р-р. Это я показывал ему, как он должен делать. Тигр испуганно завизжал, сорвался с места и спрятался за шкаф.

Он всегда убегал за шкаф, когда я начинал учить его рычать и даже когда наш серый кот фыркал на него.

Если на улице Тигр видел собаку или кошку, он бросался ко мне, жался к моим ногам и жалобно скулил. Ребята кричали мне:

— Спасай своего Тигра, его кошка напугала.

Мне стало стыдно ходить с ним по улице. К тому же было очень обидно, что из-за такого вот трусливого щенка я должен учиться на четверки.

А папа меня как-то спросил:

— Ну как вы с Тигром, всех хулиганов умилили или их еще немного осталось?

После долгих размышлений я принял решение отдать Тигра, конечно только в хорошие руки.

Я пришел к Вите Кукушкину и предложил:

— Давай меняться. Я тебе Тигра, а ты мне футбольный мяч.

Витя замотал головой.

— Ну ладно, — сказал я, — бери Тигра так, без обмена.

— И так не надо, — ответил Витя.

— Хорошо, — говорю я, — так и быть в придачу к Тигру я дам тебе автоматическую ручку.

Витя говорит:

— Давай одну автоматическую ручку без Тигра.

Так мы и не договорились.

Скажите, пожалуйста, а вам не надо собаку?

ПОЧЕМУ МНЕ НЕ ПОВЕЗЛО

Мама торопилась на работу и в спешке разбила чашку. Собирая с пола черепки, бабушка сказала:

— Не горюй, посуда бьется к удаче.

Наша бабушка все приметы знает.

Мама засмеялась, махнула рукой и побежала на завод. А я вспомнила, что не выучила урок по русскому и решила для удачи чего-нибудь разбить. Локтем потихоньку я подтолкнула тарелку к краю стола и, звякнув об пол, она разлетелась осколками в разные стороны.

И что бы вы думали! В этот день меня не вызывали.

На другой день я не сделала задачи и будто нечаянно разбила еще одну тарелку. И опять меня не вызывали.

Примета оказалась верной. Только мама на меня рассердилась за то, что я разбила тарелки, и сказала, что будет кормить меня из алюминиевой чашки.

На третий день я совсем не делала уроков и для удачи разбила стакан из-под молока. Но на этот раз почему-то не повезло. Меня вызвали и по арифметике, и по русскому и я получила две двойки.

Вечером мама наказала меня за двойки, а кстати, и за разбитую посуду.

Я сидела у окна и думала о том, почему мне не повезло. Наверное, потому, что я не ту посуду била. Надо попробовать разбить большое блюдо для пирога.

ЗАДАЧА

Мы с Вовкой были на игре в хоккей. И вот динамовцы забросили шайбу в ворота «Спартак». Я очень обрадовался, а Вовка разозлился и сказал:

— Динамовцам просто повезло, они ведь и играть-то не умеют.

Я возмущился такой несправедливостью и заявил:

— Твои спартаковцы играют как сонные куры. Те, кто болеет за «Спартак», лопухи и ничего не понимают в спорте.

Мы поссорились. Чтобы отомстить Вовке, я весь вечер рисовал карикатуры на хоккеистов «Спартак» и поэтому не успел решить задачу.

На другой день в школе я сделал вид, что не сержусь на Вовку и сказал ему:

— Дай посмотреть твою тетрадку по арифметике.

По лицу Вовки разлилась злорадная улыбка:

— Скажи прямо, дай, мол, списать решение задачки. Дам, но только если ты признаешься, что лопухи — это те, которые болеют за динамовцев.

Я не хотел ссориться с Вовкой и сказал:

— Спартаковцы тоже играют неплохо.

— Нет, ты скажи: болельщики за динамовцев — это лопухи.

Я повторил. Вовка довольно улыбнулся.

— Люблю слушать правдивые слова. А теперь скажи, что твои динамовцы играют как сонные куры.

Я повторил и о сонных курах.

— Молодец! — воскликнул Вовка. — Теперь я вижу, ты начинаешь разбираться в спорте. Получай тетрадку.

Я быстро списал решение и с легким сердцем отдал учительнице свою тетрадь.

Когда я получил ее обратно, то не поверил глазам — в ней стояла большая красная двойка. Подумать только из-за чего я так унижался перед Вовкой.

Мне было очень обидно и за то, что я получил двойку, и за то, что обругал свою любимую команду, и, главное, за то, что хвалил спартаковцев, которые совсем не умеют играть в хоккей.

Меня немного утешает то, что Вовка тоже получил двойку. Но зато теперь я окончательно убедился: нельзя надеяться на болельщиков «Спартак».

ДОЖДЬ ИДЕТ

Оля, задумавшись, стояла у окна. На дворе шел дождь. Крупные капли сползали по стеклу, оставляя прозрачный извилистый след.

Сегодня, в воскресенье, ребята их класса сговорились собраться у школы и посадить молодые деревца.

— Давайте оставим в школе память о себе,— сказал Володя Петушков. — Скоро и мы уйдем из школы, а вместо нас на дворе будут шуметь липы, клены и березы.

Дождь то затихал, то усиливался.

«Ой, как не хочется в такую погоду выходить из дома!» — подумала Оля.

Она решительно подошла к телефону и быстро, рывками стала крутить диск.

— Галка,— сказала Оля нарочито болезненным голосом,— Галка, к сожалению, я не могу пойти вместе с вами. Я чувствую себя плохо.

Оля поспешила положить трубку. Она была довольна своей выдумкой и тем, что так ловко вышла из затруднительного положения.

Оля взяла книгу и легла на диван.

Тяжелые капли дождя громко забарабанили по стеклу.

«Что сейчас делают наши ребята?» — подумала Оля.— Галка и Тамара, наверное, держат тоненькие деревца, а Толя и Володя лопатами насыпают в ямки землю. Девочки стоят, накрывшись газетами, и смеются, мальчишки же на-

рочно сняли кепки и подставляют открытые головы под дождь. Струйки омывают их лица и стекают капельками с подбородков. Когда мальчишки наклоняются над ямками, девочки трясут деревца, и крупные, как горох, капли сыплются на ребят. Мальчишки делают свирепые лица, а девочки звонко хохочут.

Потом Володя скомандует: «Посадка закончена. Не просите саженцев, больше их нет, зато есть дельное предложение. Давайте соберем букет осенних листьев и отнесем его больной Оле».

При этой мысли Оля почувствовала, как кровь хлынула к ее щекам.

В комнату вошла мама. Заметив покрасневшее лицо Оли, мама испуганно спросила:

— Ты здорова ли?

— Совершенно здорова,— успокаивающе ответила Оля, про себя подумала:

«И все-таки я чувствую себя плохо. Очень, очень плохо».

За окном лил дождь.

СОДЕРЖАНИЕ

Художник	3
Волшебная палочка	6
А у нас во дворе	8
Малиновое варенье	10
Солнце в лужах	13
Учительница	15
Запруда	17
Собака	19
Воспитательница	21
Новый мальчишка	23
Рубашка	25
Вовкин секрет	27
Острое перо	30
Покупка	32
Свисток	35
Телефон	38
Мороженое	41
Тигр	43
Почему мне не повезло?	46
Задача	47
Дождь идет	49

**Иллюстрации А. ПЕТРОВА.
обложка и титул Н. ФЛОРИНСКОГО**

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

**Редактор Л. Растрюгина
Художественный редактор В. Усов
Технический редактор В. Панфилова
Корректор А. Курасова**

Сдано в набор 23 февраля 1966 г. Подписано к печати 14 мая 1966 г. Бумага
70х90/16=1,63 бум. л., 3,25 физ. печ. л., 3,6 усл. печ. л., 2,3 уч.-изд. л. Тираж 65 000. Заказ 189.
Цена 11 коп.

Верхне-Волжское книжное издательство Комитета по печати при Совете Министров РСФСР.
Ярославль, ул. Трехфолева, 12.
Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР.
Ярославль, ул. Свободы, 97.

